

УДК 65.30-63.3(2) 62.2

В.Н. Шевченко

**К ИСТОРИИ ВОПРОСА: ПОЧЕМУ ЛЕТОМ 1941 г. СССР
НЕ РЕШИЛСЯ НАНЕСТИ УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР
ПО ГЕРМАНИИ?**

V.N. Shevchenko

**TO THE HISTORY OF THE QUESTION: WHY IN THE SUMMER
OF 1941 SOVIET UNION DID NOT DARE TO PREEMPTIVE
STRIKE ON GERMANY?**

Статья посвящена вопросу фальсификации событий одной из сложных и запутанных страниц Великой Отечественной войны. Недосказанность, сокрытие или искажение правды о великой войне неизбежно порождают множество мифов, фальсифицирующих историю великой войны, в основе которой лежит тезис о равной ответственности СССР и Германии за развязывание войны. Исходной точкой данной концепции, указывает автор, являются лживые в своей основе представления об агрессивной по своей природе сущности советского строя и сталинского режима. Исходя из данных представлений, авторы разрабатывают свои концепции, которые не имеют сколь-нибудь доказательной документальной базы, довольствуются в основном открытыми источниками агитационно-пропагандистского характера, мемуарной литературой довольно сомнительного исторического характера. Использование и анализ документов военно-политического характера по данной проблеме сопровождаются незнанием или сознательным умалчиванием, или искажением реальных фактов. При этом фальсификаторы не скрывают своей ангажированности, не используют документальные материалы и опубликованные мемуары непосредственных участников тех событий с немецкой стороны, противоречащие их концепции. Проведенное исследование опровергает лживые версии о готовившейся Советским Союзом агрессии против Германии. Они построены на фальсификации исторических фактов, использовании документов агитационно-пропагандистского характера и необоснованном «творчестве» некоторых источников.

Ключевые слова: агрессия, превентивный удар, фальсификация, миф, дискуссия, военно-политическая изоляция, экспорт революции, военный конфликт.

The study is devoted to consideration of falsification of events of one of difficult and confused pages of Great Patriotic War. The understatement,

concealment or perversion of the truth about Great Patriotic War inevitably generates a set of myths forging history of Great Patriotic War which cornerstone is the thesis about equal responsibility of the USSR and Germany for the war initiation. As starting point of this concept the authors specify false ideas of Soviet system essence, aggressive by nature and Stalin regime. Proceeding from these representations, some authors develop the concepts which do not have even a little evidential documentary base, are content with generally open sources of agitation and propaganda character, memoirs literature of quite doubtful historical character. Using and analyzing the documents of military and political character of this problem is followed by ignorance or conscious concealing or distortion of real facts. Thus falsifiers do not hide the involvement, do not use documentary materials and published memoirs of direct participants of those events from German side contradicting their concept. Conducted research disproves false versions about aggression preparing by Soviet Union against Germany. They are constructed on historic facts falsification, using documents of agitation and propaganda character and unreasonable "creativity" of some sources.

Keywords: *aggression, preventive strike, falsification, myth, discussion, military-political isolation, revolution export, military conflict.*

Чем дальше и дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем больше стираются в памяти народной, особенно у молодежи, трагические события той грозной эпохи. С естественным уходом из жизни современников тех исторических событий историческая память становится менее достоверной и более подверженной политической и идеологической конъюнктуре, она обрастает все новыми мифами. Сознательное искажение истории Великой Отечественной войны – одна из основных тем в современной информационной войне, целью которой является внедрение в сознание людей идей равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны, готовности Сталина нанести превентивный военный удар по гитлеровской Германии.

Миф о готовящемся превентивном ударе Советского Союза против фашистской Германии давно уже получил ответ в реальных событиях Великой Отечественной войны, а также в первых послевоенных документальных военно-исторических исследованиях советских и некоторых политически не ангажированных историков Запада. Они опровергают запущенную с подачи Й. Геббельса лживую гитлеровскую версию о превентивном характере войны фашистской Германии против СССР. Оправдывая нападение Германии на СССР, Гитлер в своем радиообращении к немецкому народу 22 июня 1941 г. уверял своих слушателей в том,

что Красная армия готовилась к вторжению в Европу и что Германия, в целях защиты себя и других западных стран, вынуждена была начать превентивную войну. Ф. Гальдер, начальник штаба Сухопутных войск вермахта, еще 14 августа 1939 г. на секретном совещании руководящего состава вермахта заявил, что «Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и уклонится от войны» [1].

Возрожденный на Западе в послевоенное время миф о превентивной войне являлся частью развязанной «холодной войны», имевшей целью оправдать истинных виновников в развязывании Второй мировой войны и попыткой приписать советскому руководству вину за агрессивный характер немецкой внешней политики, умалить ответственность Германии за вероломное нападение на СССР.

Спустя многие десятилетия этот миф стал возрождаться и в нашей стране. В ходе начавшейся в СССР перестройки и демократизации в 1986–1990-х гг. на советский книжный рынок миллионными тиражами были выброшены ранее запрещенные произведения бывшего советского разведчика В. Резуна (псевдоним – В. Суворов), в которых он утверждал, что Гитлер опередил Сталина, нанеся упреждающий удар по СССР 22 июня 1941 г., то есть на две недели раньше запланированного Сталиным (6 июля 1941 г.) нападения на Германию [2].

Характерно, что именно в этот период получил широкое распространение выдвинутый в 1970-е годы президентом США Р. Рейганом лозунг «СССР – империя зла», перешедший впоследствии и на правопреемницу СССР – современную Россию. А спустя два десятилетия, в 2010 г., парламентская ассамблея ОБСЕ цинично обвинила СССР в развязывание мировой войны наряду с нацистской Германией. Так теоретическая дискуссия по данной проблеме постепенно переросла в плоскость практической политики.

Всплеск шумихи о равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны нашел отклик среди ряда отечественных историков, ранее более-менее адекватно отражавших в своих произведениях исторические события предвоенного времени. Не утруждая себя объективным изучением документов, они, опираясь на априорную убежденность в агрессивной сущности советского строя, делают необоснованные выводы. По существу все их творения представляют варианты концепции Резуна (Суворова) [3].

Так, широко известный отечественный историк академик А.Н. Сахаров считает, что на советском режиме лежит значительная ответственность за развертывание войны в рамках концепции мировой революции и подготовку сталинского руководства к превентивной войне против Германии [4].

Для того чтобы получить ответ на поставленный вопрос, необходимо, на наш взгляд, знать: во-первых, характер лиц, принимающих ключевые решения; во-вторых, имел ли СССР намерения наносить упреж-

дающий удар по Германии; в-третьих, имел ли СССР возможность успешно осуществить агрессию при том состоянии Красной армии в условиях внешнеполитической и военной изоляции страны.

Отвечая на первый вопрос, можно с уверенностью утверждать, что идеологические воззрения Сталина носили несколько иной характер, чем у большинства партийных лидеров страны. От идей распространения мировой революции с помощью военной силы Сталин стал отказываться еще в годы гражданской войны. Он, пожалуй, являлся единственным среди большевистских руководителей, который подверг сомнению взятый опасный курс на экспорт революции в Европу посредством «марша на Варшаву» в июне 1920 г., о чем свидетельствуют его ответы на вопросы корреспондентов газеты «Правда» [5]. Начиная с 1921 г., руководство СССР начало постепенно отходить от идеи мировой революции и все больше превращаться в традиционное государство.

Укрепившись у власти, Сталин объявил «построение социализма в одной стране», а для этого нужен был мир. Выступая 4 февраля 1931 г. на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, он заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [6]. Отказавшись от идеи «мировой революции», он поставил своей задачей возвратить в состав СССР ряд мелких государств и территорий, входивших ранее в состав Российской империи и оторванных от нее в ходе гражданской войны и иностранной интервенции, надеясь в дальнейшем ассимилировать их мирным путем. Другими словами, начиная с конца первой половины 1930-х годов, по мере усиления угрозы войны, политика «мировой революции» постепенно переориентировалась на восстановление исторических традиций и интересов России, воспитание патриотического сознания народа, отодвигая на второй план идеологические постулаты интернационализма, хотя в массовой пропаганде они продолжали занимать значительное место.

За предвоенные (относительно мирные) 20 лет СССР добился колоссальных успехов в индустриальном развитии страны, ликвидации неграмотности населения, повышении технического образования, воспитании нового поколения интеллигенции. Но преодолеть техническую и культурную отсталость от передовых стран Запада за столь короткий исторический срок не представлялось возможным. Поэтому говорить о реальных намерениях нападения СССР на технически более развитую фашистскую Германию, за спиной которой стояла практически вся экономическая мощь покоренной Европы, не представляется сколь-нибудь обоснованным.

В условиях нараставшей угрозы войны СССР развернул борьбу за коллективную безопасность. Однако выдвигаемые советским правительством мирные инициативы не находили отклика в западных странах.

Убедившись в ходе проходивших в Москве в мае-августе 1939 г. переговоров в нежелании Англии и Франции вести серьезную борьбу с Германией, СССР был вынужден подписать договор о ненападении с потенциальным агрессором – фашистской Германией. Советско-германский пакт от 23 августа 1939 г., этот «брак по расчету», позволил разграничить сферу интересов двух стран, отодвинуть неизбежный конфликт между ними почти на два года, которые были использованы для укрепления обороноспособности страны.

Для подготовки и успешного осуществления крупномасштабного нападения необходимо иметь не только сильную в экономическом и военном отношении страну, но и разработанные планы ведения войны, полностью отмобилизованную армию, надежных военно-политических союзников. Эти и другие условия у СССР к началу развертывания боевых действий фактически отсутствовали. Чувствуя неготовность страны и армии к серьезной войне, не имея надежных союзников, Сталин всячески стремился оттянуть ее начало хотя бы на один год, старался не давать повода для развязывания агрессивных действий со стороны фашистской Германии. Этим объясняется терпимость к многочисленным нарушениям границ СССР со стороны германских военных, массовой засылке шпионов и диверсантов в страну.

Кроме того, никакой военной необходимости нападать на Германию у СССР не было. Это противоречило бы здравому смыслу, ибо втягивание СССР в войну означало не что иное, как «таскать каштаны из огня» для своих отнюдь не надежных западных союзников, что и подтвердили события сентября 1939 г., когда Англия и Франция не пошевелили и пальцем, чтобы спасти своего верного союзника Польшу, терпящую поражение.

С точки зрения национальных интересов Сталин предпочитал торговать с Германией, закупать у нее необходимое оборудование, станки для развития оборонного комплекса страны, получать новейшие образцы вооружения и боевой техники, а не связывать себе руки войной на Западе, предпочитал выжидать ее исхода, готовя армию к неизбежному столкновению с будущим противником. Затяжной характер войны, по его мнению, обескровит противников, даст возможность перевооружить армию и лучше подготовиться к войне.

Здесь следует отметить двойственность сталинской политики в предвоенный период: с одной стороны, Сталин не верил в возможность нападения Германии на Советский Союз до падения Англии, что было чревато для Германии вероятностью ведения Германией войны на два фронта, с другой – в СССР велась интенсивная подготовка к неизбежной войне. Это давало повод к появлению различного рода измышлений об агрессивности СССР, который рано или поздно нападет на Германию. Но Гитлер опередил Сталина и нанес упреждающий удар.

Вышеупомянутый историк А.Н. Сахаров с горечью констатирует: «Упреждающий удар спас бы Отечеству миллионы жизней. Это является одним из основных просчетов Сталина» [7]. Маститый ученый, может, сам того не подозревая, повторил то, что хотел на практике реализовать Г.К. Жуков, представляя Сталину 15 мая 1941 г. документ под длинным и странным названием «Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. Сталину. Докладываю на Ваше рассмотрение соображение по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Изложенный в нем план носил наступательный характер, что позже дало повод для обвинения СССР в подготовке нападения на Германию. Этот документ был составлен под воздействием произнесенной Сталиным речи перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 г. В ней, в частности, содержался призыв готовить наступательную армию, который многие присутствовавшие расценили как призыв к нападению на Германию [8].

Предложенная Г.К. Жуковым, никем не рассмотренная и не подписанная служебная записка не носила всестороннего и продуманного характера и не могла послужить планом для развязывания агрессивной войны. В ней нет ни единого слова, которое можно было рассматривать как установку на превентивную войну. Речь в ней шла об ответном наступлении Красной армии. Одновременно ставилась задача начать строительство укрепленных районов в глубоком тылу, а также продолжить оборонное строительство по линии старой государственной границы. Развязывать превентивную войну и одновременно расширять фронт оборонительных работ – это несовместимые понятия в военной науке.

Известно, что маленькие небрежности могут привести к значительным искажениям исторической правды. Сторонники версии о подготовке СССР нападения на Германию сознательно или умышленно путают ряд военных понятий, отождествляя термины «атака» и «агрессия», «наступление» и «нападение», которые в военной науке принято четко различать. Наступление в военной терминологии означает как один из видов боевых действий по отражению агрессии. Так, высадку армии США в Европе и наступление на Германию, а также наступление советских войск против Японии в 1945 г. никто не квалифицирует как акт агрессии.

Сторонникам данной концепции следовало бы знать, что военные планы всех держав (больших или малых) носят наступательный характер, поэтому и у нас планировалось вести наступательные действия. Ибо сидя в обороне, победу не добудешь. Поэтому наступательный характер советской военной доктрины не может служить обоснованием агрессивности сталинской военной политики. В тех же «Соображениях...» ничего не говорится о завоевании территории Германии, а ограниченные военные действия предполагалось вести против немецких войск, расквартированных на территории захваченной ими Польши.

Обвиняя СССР в агрессивных устремлениях, сторонники теории превентивной войны с Германией сознательно обходят вопрос о состоянии и способности Красной армии успешно вести боевые действия. Военные конфликты последних двух предвоенных лет показали все язвы армии, ее неготовность вести успешно боевые действия даже против относительно небольших и слабых в техническом отношении противостоящих армий. Зимняя война с Финляндией 1939–1940 гг. выявила ряд серьезных недостатков в подготовке командных кадров при достаточном оснащении боевой техникой (танками, авиацией, артиллерией и др.). Даже успешно проведенную в Монголии военную операцию по разгрому японской армии вряд ли можно вписать в актив Красной армии. Имея более чем трехкратное превосходство в живой силе и почти пятикратное преимущество в бронетанковой технике, при полном господстве в воздухе, Красная армия понесла тяжелые потери. Была уничтожена большая часть советской бронетехники, потери убитыми и ранеными в войсках составили почти треть первоначального состава и более половины бронетехники.

Сталин, как гражданский человек, мог не знать в полном объеме степень готовности армии к войне, но имевшиеся сведения были достаточными, чтобы понимать всю авантюристичность нанесения превентивного удара по более сильному и лучше подготовленному противнику – фашистской Германии. Как здравомыслящий политик, он просто не мог принять самоубийственное решение о даже ограниченном превентивном ударе против немецких войск, не будучи уверенным в благоприятном исходе такой операции.

На совещании начальствующего состава 17 апреля 1940 г., посвященном обобщению опыта боевых действий против Финляндии, он в своем выступлении, в частности, отмечал: «Культурного, квалифицированного и образованного командного состава нет у нас, или есть единицы. Требуются хорошо сколоченные и искусно работающие штабы... Затем для современной войны требуются хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально развит слабо. Он плохо обучен» [9].

Так, из общей численности командно-начальствующего состава РККА высшее военное и специальное образование тогда имели 7,1 %; среднее – 55,9; ускоренные курсы окончили 12,4; не имели военного образования – 12,4 %. Еще хуже обстояло дело с командным составом, находящимся в запасе. Только 0,2 % командиров окончили военные академии; командные курсы и военные училища – 9,9; кратковременную подготовку прошли 79,9 % [10].

Даже у руководителей оборонного наркомата не имелось систематического высшего военного образования. Нарком обороны маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба, генерал армии Г.К. Жуков военное образование имели на уровне академиче-

ских курсов. Более того, Г.К. Жуков никогда не работал на штабных должностях и всячески чуждался работы в органе, названном патриархом штабной службы Б.М. Шапошниковым «мозгом армии». Существенным был и некомплект командного состава, доходивший в среднем до 25 %, а в авиации – до 30 %. Причем 73 % командиров окончили курсы младших лейтенантов или были призваны из запаса [11].

Дело тут состояло не в массовых репрессиях среди военных в 1937–1938 гг. Среди репрессированных лиц высшего командного состава далеко не все были «светилами» военной науки, хорошими специалистами и командирами. Маршал М.Н. Тухачевский, широко разрекламированный в отечественной прессе в 1960-е гг. как крупнейший военный теоретик советской военной мысли, окончил перед Первой мировой войной военное училище и в дальнейшем только поучал других, не оставив после себя хоть сколь-нибудь заслуживающего внимания теоретического наследия. Другой репрессированный маршал В.К. Блюхер не имел никакого военного образования, окончив Первую мировую войну в звании унтер-офицера. Кроме того, следует отметить, что из общего количества репрессированных, в период так называемой «бериевской» оттепели 1939–1941 гг., реабилитировали и вернули в армию почти треть ранее отчисленных и арестованных кадров командно-начальствующего состава Красной армии.

Вопрос заключался в том, что в ходе стремительного роста численности вооруженных сил (с 1,5 млн чел. в конце 1938 г. до 5,5 млн чел. к маю 1941 г.) имевшиеся в стране военные учебные заведения уже не справлялись с объемом необходимой подготовки командных кадров. Спешно создаваемые военные училища, академии, военные факультеты в гражданских вузах не могли быстро решить эту проблему. Да и уровень подготовки офицерских кадров высшей квалификации оставлял желать лучшего.

Выступая перед выпускниками военных академий и факультетов 5 мая 1941 г., Сталин подверг резкой критике процесс подготовки будущей элиты Красной армии. В частности, он отмечал, что обучение проходит по устаревшим программам, на устаревшей технике, опыт ведения современной войны не изучается.

Резкое увеличение численности вооруженных сил, приток массы новых необученных кадров в армию, появление новых образцов боевой техники предъявили высокие требования к процессу боевой подготовки. Ситуация усугублялась еще и тем, что в стране, где еще 20 лет назад 80 % населения было безграмотным, остро не хватало технически грамотных людей, способных грамотно управлять техникой. Кроме того, в армии остро не хватало средств для развития учебной базы. Отрицательную роль в боевой подготовке сыграло перераспределение финансовых средств на строительство оборонительных сооружений. Не хватало буквально всего: тренажеров, учебного оружия, различного рода прибо-

ров, горючего и боеприпасов для проведения практических занятий и боевых стрельб. Для обучения механиков-водителей танков отводилось всего 10–12 часов, налет летчиков в мае 1941г. составлял в среднем всего 12 часов [12].

Проведенное исследование опровергает лживые версии о готовившейся Советским Союзом агрессии против Германии. Они построены на фальсификации исторических фактов, использовании документов агитационно-пропагандистского характера и необоснованном «творчестве» некоторых историков.

Факты свидетельствуют об обратном. Руководство СССР не помышляло о нападении на третий рейх. Во-первых, не было принято политического решения по открытию боевых действий против Германии, которое принимается исходя из сложившейся на данный момент ситуации. Во-вторых, не было утвержденного плана стратегического развертывания вооруженных сил для нанесения упреждающего удара, разработанного в Генштабе РККА. В-третьих, для нанесения превентивного удара по Германии СССР не располагал отмобилизованной, хорошо подготовленной и развернутой в боевом порядке армией.

Литература

1. *Гальдер Ф.* Военный дневник. – М., 1968. – Т. 1. – С. 9.
2. *Суворов В.* Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну. – М.: АСТ, 2002; Он же. День «М». Когда началась Вторая мировая война. – М.: АСТ, 2000.
3. Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера // Незапланированная дискуссия: сб. мат-лов / под ред. *Г.А. Бордогова*; сост. *В.А. Невежин*. – М., 1995; *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев». 1938–1941 гг. – М., 1997; *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу. 1939–1941 гг. (документы, факты, суждения). – 3-е изд, испр. и перераб. – М.: Вече, 2008.
4. *Сахаров А.Н.* О новых подходах в российской исторической науке в 1990-е годы // История и историки. Исторические вести / отв. ред. *А.Н. Сахаров*; Ин-тут российской истории. – М.: Наука, 2002. – С. 18–19.
5. *Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н.* Утаенные страницы советской истории. – М.: Кучково поле, 2007.
6. *Сталин И.В.* Соч. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. – Т.13. – С. 39.
7. *Сахаров А.Н.* Война и советская дипломатия: 1939–1945 гг. // Вопросы истории. – 1995. – № 7. – С. 38.

8. Горьков Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г.? // Новая и Новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 41.
9. Тайные уроки зимней войны 1939–1940 гг. – СПб., 2000. – С. 513.
10. Скрытая правда войны: 1941 год // Неизвестные документы / сост. В.Н. Княжеский, О.Ю.Васильева, С.А. Соломатина. – М.: Рус. кн., 1992. – С. 340, 342.
11. Орлов А. Сталин, Гитлер и Суворов // Аргументы и факты. – 1995. – № 15. – С. 6.
12. Орлов А. Роковой 41-й: готовил ли Советский Союз нападение на Германию? // Россия XXI. – 2001. – № 3. – С. 85.

УДК 908.663.5

Р.В. Павлюкевич

**РАЗВИТИЕ ПИВОБЕЗАЛКОГОЛЬНОЙ И ВИННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОЯРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЙОНА В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»**

R.V. Pavlukevich

**THE DEVELOPMENT OF BEER AND NONALCOHOLIC
BEVERAGES AND WINE INDUSTRY OF KRASNOYARSK
ECONOMIC DISTRICT IN THE YEARS OF 'THAW'**

В статье рассматривается развитие пивобезалкогольной и винной промышленности Красноярского края в 1953–1965 гг. Цель статьи – определение основных этапов развития данной отрасли промышленности края в рассматриваемый период; оценка качественных и количественных изменений в состоянии промышленности на начало и на конец периода реформирования. В основу исследования были положены принципы историзма, научной объективности, системности и критического отношения к источникам. Для Красноярского края в 1950-х годах была характерна острая диспропорция в развитии между отраслями тяжелой и легкой промышленности. Существовавшая на тот момент пивобезалкогольная и винная промышленность не могли полностью удовлетворить потребности населения. Хотя в условиях урбанизации Красноярского края и заявленного приоритета развития отраслей легкой и пищевой промышленности у населения городов края существовала значительная потребность в продукции данного рода. В ходе реформы 1957 г. была полностью реорганизована